

С. Н. Овчинников

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ ФРГ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье проводится сравнительно-правовой анализ применения пожизненного лишения свободы в правовых системах ФРГ и России. Пожизненное лишение свободы в силу своей правовой природы налагает максимальные по объему и продолжительности правоограничения в отношении осужденного. Оно может назначаться в сравниваемых правовых системах, как правило, за совершение особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, основ государственного строя и безопасности государства, а также против мира и безопасности человечества.

Наряду с назначением наказания в виде пожизненного лишения свободы интерес представляет механизм условно-досрочного освобождения от его дальнейшего отбывания. Немаловажное значение при этом имеет исследование криминологических характеристик личности осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы, а именно: социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных. Несмотря на глобализацию европейского правового пространства, национальные уголовно-правовые институты сохраняют свою специфику.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, исполнение наказаний, уголовное право Германии.

S. N. Ovchinnikov

LIFE IMPRISONMENT IN THE LEGAL SYSTEMS OF GERMANY AND RUSSIA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The present article deals with the comparative legal analysis of the use of life imprisonment in the legal systems of Germany and Russia. Life imprisonment by virtue of its legal nature imposes maximum of the amount and duration of right restrictions to the convicted person. It may usually be imposed in comparable legal systems for the most serious crimes against life and health, sexual inviolability and sexual freedom of the individual, against the foundations of the state system and state security, against the peace and security of mankind. In addition to imposing a sentence of life imprisonment the mechanism of parole is of special interest. The study of criminological characteristics of the personality of the convict, serving a life sentence, is also of considerable importance. Despite the European legal space globalization national penal institutions retain their specificity.

Keywords: life imprisonment, execution of sentences, criminal law in Germany.

В уголовном праве Германии законодателем предусматривается возможность назначения лишения свободы как на определенный срок, так и пожизненно. Лишение свободы наряду с денежным штрафом выступает одним из основных видов уголовного наказания.

В статье 38 Уголовного кодекса ФРГ (далее — УК ФРГ) устанавливаются виды и пределы лишения свободы:

«1) Лишение свободы устанавливается на определенный срок, если законом не предусмотрено пожизненное лишение свободы.

2) Максимальный срок лишения свободы на определенный срок составляет пятнадцать лет, а его минимальный срок — один месяц» [1].

За совершение особо тяжких преступлений пожизненное лишение свободы может быть назначено как мужчинам, так и женщинам. Это положение существенно отличает доктрину германского уголовного права от норм российского законодательства, определяющего в ч. 2 ст. 57 УК РФ (далее — УК РФ) круг субъектов, которым не может быть назначено пожизненное лишение свободы [2, с. 15]. К ним законодатель относит: женщин, лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, а также мужчин,

достигших к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Уголовное законодательство ФРГ устанавливает особенности привлечения к уголовной ответственности лиц в возрасте до двадцати одного года. Особый порядок уголовного преследования данной категории лиц регламентирован нормами Закона о порядке уголовного судопроизводства в отношении молодежи от 01.10.1953 (далее — Закон о молодежи). Данный нормативный правовой акт включает в себя как нормы материального, так и процессуального права. Статья 1 Закона о молодежи устанавливает возраст наступления уголовной ответственности с четырнадцати лет. В рамках рассматриваемой проблемы следует отметить, что лицам, совершившим преступление в возрасте до двадцати одного года, не назначается пожизненное лишение свободы. Сроки наказаний законодатель дифференцирует в зависимости от возраста виновного лица, разделяя их на две категории: несовершеннолетние от 14 до 18 лет, подростки от 18 до 21 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона о молодежи лишение свободы лицам в возрасте до восемнадцати лет назначается сроком от шести месяцев до пяти лет. При этом если несовершеннолетним совершено преступление, наказуемое УК ФРГ сроком свыше десяти лет, то судом может быть назначен максимальный срок до десяти лет лишения свободы.

Часть третья Закона о молодежи регулирует особенности уголовного преследования подростков, совершивших преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года. Часть 3 ст. 105 Закона о молодежи устанавливает максимальный срок наказания в виде лишения свободы, который составляет десять лет. Однако если подростком совершено тяжкое убийство (ст. 211 УК ФРГ), судом может быть назначено лишение свободы сроком до пятнадцати лет.

В отличие от УК ФРГ российское уголовное законодательство в ч. 6 ст. 88 УК РФ ограничивает максимальный срок лишения свободы, который может быть назначен несовершеннолетнему за совершение особо тяжкого преступления, сроком десять лет. Лица, совершившие преступление в возрасте от восемнадцати лет до двадцати одного года, несут уголовную ответственность на общих основаниях.

Система уголовного права Германии отличается своей некодифицированностью. Наряду с УК ФРГ действуют отдельные нормативные правовые акты, содержащие описание уголовно наказуемых деликтов и предусматривающие назначение уголовных наказаний за их совершение. Совокупность таких нормативных правовых актов, количество которых сложно установить, составляет дополнительное уголовное право (*Nebenstrafrecht*). Назначение уголовных наказаний производится в соответствии с правилами общей части УК ФРГ и с учетом особенностей привлечения к уголовной ответственности лиц в возрасте до двадцати одного года.

Согласно особенной части УК ФРГ пожизненное лишение свободы может назначаться за преступления против мира и безопасности человечества (ст. 80 «Подготовка к наступательной войне», ч. 2 ст. 100 «Отношения, угрожающие миру»), против основ государственного строя и безопасности государства (ч. 1 ст. 81 «Измена, направленная против интересов федерации», ст. 94 «Шпионаж»), против жизни и здоровья (ч. 1 ст. 211 «Тяжкое убийство», ч. 2 ст. 212 «Убийство»), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 176b «Насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего», ст. 178 «Понуждение к действиям сексуального характера и изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»), против свободы, чести и достоинства личности (ч. 3 ст. 239a «Похищение человека с целью вымогательства»), против собственности (ст. 251 «Разбой, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего», ч. 3 ст. 316a «Разбойное нападение на водителя транспортного средства», ст. 306c «Поджог, повлекший по неосторожности смерть человека»), а также против общественной безопасности (ч. 3 ст. 307 «Производство взрыва при использовании ядерной энергии», ч. 3 ст. 308 «Производство взрыва при использовании взрывчатых веществ», ч. 4 ст. 309 «Злоупотребление ионизирующим излучением», ч. 3 ст. 316c «Нападение на судно воздушного или водного транспорта»).

Уголовное законодательство не исчерпывается правовыми нормами, содержащимися в Уголовном кодексе ФРГ и Законе о молодежи. 30 июня 2002 г. вступил в законную силу Уголовный кодекс о

международных преступлениях ФРГ, положения которого, по сути, интегрировали в систему национального права нормы Римского статута Международного уголовного суда. Уголовный кодекс о международных преступлениях ФРГ устанавливает санкции в виде пожизненного лишения свободы за совершение геноцида (ст. 6 «Геноцид»), преступлений против человечества (ст. 7 «Преступления против человечества»), военных преступлений (ст. 8 «Военное преступление против человека», ст. 11 «Применение запрещенных методов ведения войны», ст. 12 «Применение запрещенных средств ведения войны»).

Несмотря на широкий спектр составов преступлений, предусмотренных в уголовном законодательстве Германии, за которые может быть назначено пожизненное лишение свободы, анализ судебной практики показывает, что основная часть лиц, отбывающих данный вид наказания, осуждена за совершение тяжкого убийства (ст. 211 УК ФРГ), в т. ч. за покушение на тяжкое убийство. При этом в 2013 г. один человек был приговорен к пожизненному лишению свободы за совершение разбоя, повлекшего по неосторожности смерть человека (ст. 251 УК ФРГ).

Судебная практика предшествующих лет существенно не отличалась: в 2007 г. к пожизненному лишению свободы за совершение тяжкого убийства было осуждено 111 человек из 114, 2008 г. — 110 из 111, 2009 г. — 104 из 104, 2010 г. — 133 из 137, 2011 г. — 93 из 94, 2012 г. — 95 из 95 [3, с. 14].

Судебная статистика о видах назначаемых наказаний судами общей юрисдикции говорит о том, что пожизненное лишение свободы в России также назначается преимущественно за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах. По данным судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2009 г. за совершение убийства, в т. ч. по квалифицирующим составам, было вынесено 67 приговоров к пожизненному лишению свободы из 73, 2010 г. — 62 из 66, 2011 г. — 60 из 64, 2012 г. — 57 из 66, 2013 г. — 59 из 67, 2014 г. — 60 из 68 [4].

Согласно уголовно-процессуальной статистике ФРГ с 1950—1995 гг. количество ежегодно выносимых судами приговоров к пожизненному лишению свободы составляло менее 100. При

этом наименьшее число выносимых приговоров приходится на период с середины 50-х гг. до середины 60-х гг. прошлого века [3, с. 5]. Объединение Германии предсказуемо привело к увеличению количества выносимых приговоров к пожизненному лишению свободы. Эта тенденция была обусловлена не только простым присоединением территорий и образованием шести новых федеральных земель, но и происходящими социально-демографическими, экономическими и политическими процессами, на фоне которых было зарегистрировано увеличение показателей преступности и количества осужденных.

Рост преступности не только в восточной части, но и в западной части объединенной Германии не мог не сказаться на усилении государственных мер, направленных на пресечение и предупреждение преступных посягательств, сопряженных с покушением на основные права и свободы человека, устои государственного строя и общественную безопасность. Начиная с 1990 г. и до 2000 г. наблюдается постоянный рост количества ежегодно выносимых приговоров к пожизненному лишению свободы. В последние годы количество ежегодно выносимых приговоров к пожизненному лишению свободы резко сократилось. В 2011 г. их число снизилось более чем на треть по сравнению с 2010 г. и стабилизировалось на уровне 92—94 приговоров в год [3, с. 4]. Для сравнения, в России в период с 2010 по 2014 гг. количество ежегодно выносимых приговоров к пожизненному лишению свободы колебалось в пределах 64—68 [5].

Одной из отличительных особенностей состояния уголовной юстиции Германии является высокий показатель численности лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. По состоянию на 30.11.2014, в местах лишения свободы ФРГ содержалось 46 979 осужденных, из которых 1 953 отбывали пожизненное лишение свободы, что составляет 4,1 % [5, с. 158—189]. В то же время, исходя из данных на 01.03.2015, в исправительных учреждениях ФСИН России содержалось 549 488 осужденных, из которых 1 908 лиц отбывали пожизненное лишение свободы, что составляет 0,3 % от общего количества спецконтингента [6].

За последние пятьдесят лет в Германии численность осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, увеличилась

более чем вдвое, достигнув в 2010 г. своего максимума — 2 048 человек. Возрастающая динамика была обусловлена не только изменением судебной практики по делам о совершении особо тяжких преступлений, но и геополитическими изменениями, о которых уже выше шла речь.

Начиная с 2011 г. наблюдается сокращение количества осужденных к пожизненному лишению

свободы, содержащихся в тюрьмах Германии. Определенное влияние на эту динамику оказало увеличение количества освобождаемых, в т. ч. на основании ст. 57а УК ФРГ, определяющей основания условно-досрочного освобождения (далее — УДО). Так, если в 2010 г. УДО было применено в отношении 60 осужденных, то в 2013 г. их число увеличилось до 93 (табл. 1) [3, с. 22].

Таблица 1

Основания для уменьшения количества осужденных к пожизненному лишению свободы в Германии (2002—2013 гг.)

Год	УДО	Экстрадиция	Смерть	Суицид	Иные основания	Итого
2002	33	6	3	1	2	45
2003	42	8	5	3	1	59
2004	36	6	10	2	0	54
2005	36	6	4	0	2	48
2006	41	12	3	3	2	61
2007	54	16	5	1	2	78
2008	63	16	8	2	2	91
2009	43	22	7	2	0	74
2010	60	18	8	2	2	90
2011	66	24	10	3	2	105
2012	63	24	9	1	2	99
2013	93	33	10	3	2	141
Итого	630	191	82	23	19	945

Германское так же, как и российское уголовное право, допускает возможность досрочного освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы. В то же время УК РФ по сравнению с УК ФРГ устанавливает более длительный срок, после отбытия которого наступает право на досрочное освобождение, а также предусматривает основания для лишения осужденного права на УДО.

Согласно ст. 57а УК ФРГ УДО может быть предоставлено после отбытия пятнадцати лет лишения свободы, если суд придет к выводу, что осужденный более не представляет общественной опасности. Одновременно с этим суд устанавливает пятилетний испытательный срок, в течение которого за поведением освобожденного лица осуществляется надзор уполномоченным органом. Правовая норма, содержащаяся в ч. 5 ст. 79 Уголовного кодекса РФ, устанавливает двадцатипятилетний срок

отбытия лишения свободы, после чего у осужденного наступает право ходатайствовать перед судом о досрочном освобождении. Однако осужденный фактически лишается этого права при совершении в период отбывания пожизненного лишения свободы тяжкого или особо тяжкого преступления.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о контроле за лицами, досрочно освобожденными от отбывания пожизненного лишения свободы. Для отечественной правоприменительной практики эта проблема становится актуальной еще и в связи с тем, что Россия подошла к рубежу, когда у осужденных наступает право на УДО от пожизненного лишения свободы [7, с. 85]. В части 2 ст. 79 УК РФ говорится о том, что суд вправе налагать обязанности, предусмотренные ст. 73 УК РФ, которые должны исполняться осужденным в течение неотбытой части наказания, т. е. это правило имеет отношение к

исполнению лишения свободы на определенный срок. Этот правовой пробел не устраняет и Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы» (далее — Закон об административном надзоре). Учитывая личность лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, общественную опасность совершенного деяния, было бы уместным усовершенствовать механизм надзора за условно-досрочно освобождаемыми лицами, дополнив ст. 3 Закона об административном надзоре положением, согласно которому административный надзор устанавливается в отношении рассматриваемой категории осужденных независимо от наличия оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 3 данного закона.

Статью 3 Закона об административном надзоре можно дополнить ч. 2.2., изложив ее в следующей редакции:

«2.2. Административный надзор устанавливается судом в отношении лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания пожизненного лишения свободы, независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи».

Предлагаемая правовая норма является результатом конструктивного заимствования зарубежного опыта в целях совершенствования механизма постпенитенциарного надзора и контроля за поведением отдельных категорий лиц, освобождаемых от отбывания лишения свободы.

Список библиографических ссылок

1. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__38.html (дата обращения: 23.05.2015).
2. Попов В. В. Проблемы теории прав человека: информационная природа прав человека // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28).
3. Dessecker A. Die Vollstreckung lebenslanger Freiheitsstrafen: Dauer und Gründe der Beendigung im Jahr 2013. Wiesbaden, 2014.
4. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.05.2015).
5. Statistisches Bundesamt. Strafverfolgung — Fachserie 10, Reihe 3. Wiesbaden, 2015.
6. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/statistics/> (дата обращения: 23.05.2015).
7. Смирнова Е. В. Наказание: от карательной модели к восстановительной // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23).

© Овчинников С. Н., 2015